

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

А.Б. Бушев
Тверь

Узус русской речи и перевод на русский язык: актуальный аспект лингводидактики перевода

Актуальность проблематики **изучения особенностей русской языковой личности в связи с проблемами перевода** в сегодняшней ситуации расширения международных, межэтнических, межличностных, межъязыковых контактов не вызывает сомнений. Диапазон мыслимых возможных ситуаций перевода диктуется переводом на русский язык и с русского языка (является ли русский язык языком-источником или языком-рецептором) и ситуациями «русский – родной» и «русский – неродной, но достаточно хорошо освоенный» (вариант языковой личности переводчика). При этом важно понимать, что, по остроумному замечанию И.С. Алексеевой, «знание двух языков вовсе не подразумевает совершенного перевода; как факт, что у человека две руки, вовсе не означает, что он умеет играть на фортепиано» [Алексеева 2001: 43].

В практическом плане это необходимо для выработки техник межкультурной коммуникации, создания системы лингвистических представлений об уровнях и компонентах языковой способности и качестве трудностей при переводе текстов русской языковой личности на иностранный и текстов с иностранного языка на русский. Настоящая статья посвящена последней проблеме.

Связанная с жизнью в многокультуральном обществе, социализацией, информатизацией, переводческая компетенция русской языковой личности – как и любая другая компетенция, основанная на знаниях, интеллектуальном и личностно-обусловленном опыте социально-профессиональной жизнедеятельности человека – относится к ряду ключевых компе-

тенций, ближе находящихся к «знаю, как...», чем к «знаю, что...» [Зимняя 2006: 2].

Целостной теории учета явлений русской речи в аспекте освоения или использования сознанием переводчика не имеется. Билингвальные сопоставления в рамках субститутивно-трансформационной модели весьма ограничены, трактуют лишь явления, характерные для «нулевого» (Ю.Н. Караулов) уровня языковой личности. Изучения ксенонимов (В.В. Кабакчи) – контрастивных и иных топонимов, антропонимов, ономастических казусов (напр., явления антономазии), явлений, описываемых в русле лингвострановедения (Г.Д. Томахин, Г.В. Чернов, В.В. Ощепкова, Л.Г. Веденина), экзотизмов, этноспецифичных фразеологизмов (А.В. Кунин, Ю.С. Степанов, А.Г. Назарьян, В.М. Мокиенко), клише (В.Г. Костомаров, Г.В. Чернов) и т.д. – представляют собой лишь один из начальных этапов «творческой лаборатории» переводчика. Таковы же и представления о синтаксических и комплексных трансформациях при переводе (В.Е. Щетинкин, Т.А. Казакова). При переводе с иностранного на русский значимым оказывается знание разнообразных ресурсов русского языка, готовность пользоваться ими (прежде всего представления о стандартах стилей и жанров и творческом использовании стилистических ресурсов). Несомненно, однако, то, что существует уровневость языковых способностей, переводу обучаются, и он интерпретируется.

Традиционно преподавание русского языка для переводчика ведется по уровням языковой системы: фонетика, лексикология, грамматика, стилистика, проблемы риторики, текстологии и культуры речи. Задачи такого обучения, приспособленного ко вполне утилитарным целям – не только и не столько ортологические или дескриптивные, сколько риторические. «Переводчик – специалист по активному владению речью на двух языках в состоянии повышенной сложности» [Алексеева 2001: 12]. Существуют ножницы между знаниями о языке и практическим владением богатством языка.

Наша работа появилась из самонаблюдений над языковой способностью русской языковой личности, анализа ошибок, трудностей перевода, в особенности известного всем устным переводчикам состояния спонтанного перевода с листа, при превышении времени работы устного переводчика и явном уставании. Парадокс: зная о языке много больше, чем его средний носитель, обладая филологической культурой, переводчик испытывает затруднения, проблемы, связанные с интерференцией языков, вплоть до нелепых ошибок («он взял трамвай», «я имел чашку кофе», растиражированное в боевиках «Ты в порядке?»). Проблематика художественного перевода – массовой беллетристики, кино – постоянно преподносит примеры типа нижеследующего:

She had a quick cigarette to steady her nerves = Она имела быструю сигарету, чтобы успокоить свои нервы.

Существующая практика перевода учебных материалов также требует осмысления. Возьмем современный российский учебник в области экономики и управления в туризме – он полон транслитерированных заимствований, не вполне укоренившихся в языке и имеющих русские аналоги: *инкаминговый туризм, теории нейминга, туроперейтинг, дестинация, рекреационные возможности, кейтеринг...* Практика перевода деловой корреспонденции также заставляет вдумываться в языковую и культурную идентичность переводчиков. В свое время мы поддержали идею В.Сидорова о затуманивании смысла при изобилии необоснованных транслитераций и калек. В настоящем исследовании это связывается нами с таким феноменом, как «качественность перевода». Необходимы **вероятностное прогнозирование ошибок в речи** (Р.М. Фрумкина) и вероятностное обучение

Ситуация диктует необходимость тренинга. Явственна необходимость (по Р.О. Якобсону), наряду с межъязыковым, еще и **внутриязыкового перевода** (переформулирования, парафразирования) и интрасемиотического перевода (перевода между двумя знаковыми системами). На это указывают

появившиеся в последнее время теории межкультурной коммуникации и данные бурно развивающейся когнитивной науки [Латышев, Провоторов 2001].

Язык и культура рецептора открывают диалог и «чему-то научаются» от иностранного переводимого текста. Однако «слишком» иностранный текст сродни непереуведенному оригиналу. Иногда переводчик создает новый язык, который передает подлинник, но и остается верным языку и культуре рецептора. Как передать кокни пигмалионовской Элизы Дулиттл? Найти слова, которые были бы понятны читателю перевода и в то же время вызывали бы у него такие же чувства, как у читателя подлинника?!

Перевод культурно нагруженных текстов требует познания авторского мира (скажем, понимания авторского мира Ф.М. Достоевского, Ф. Кафки): авторского идиостиля. Необходимо понимать силу отдельных слов в родном и переводимом языке, понимать авторское своеобразие языка (авторский выбор слов). Наивно думать, что стиль не подвергнется модификации в переводе, но есть логика стиля. Иногда перевод «улучшает оригинал», как это случилось с переводами Дж. Лондона в русской культуре. Известно, что М. Кундера счел перевод своих книг на французский работами более верными оригиналу, нежели сам оригинал, и посоветовал переводить их на английский с французского издания. Оригиналы были понят во всей глубине и выражены стилистически адекватно. Нас интересует **осознание языковой личностью переводчика возможностей русского языка**, проявляющееся в самой процедуре выбора необходимых языковых средств.

Переводчиками разграничиваются факторы, определяющие выбор варианта перевода и причины переводческих трансформаций. К первым относят объективные соотношения между системами языка-источника и языка перевода, смысл передаваемого сообщения с учетом компонентов коммуникативного задания, учет апперцептирующих возможностей получателя сообщения (индивидуальных тезаурусов, мировосприятий, социальных факторов), в художественном

переводе – способность переводчика к художественному и эстетическому восприятию текста. Важны психологические особенности переводчика. Причинами переводческих преобразований, по мнению Г.М. Стрелковского, являются несоответствие объема понятий или расхождение систем понятий у разных народов, необходимость соблюдения норм языка перевода, невозможность лексической сочетаемости в языке перевода по образцу языка-источника, необходимость соблюдения стилистических норм языка перевода, установившаяся языковая традиция или принятое в узусе словоупотребление.

Рассмотрим некоторые трудности перевода на лексическом уровне. Естественно, что пропедевтическим шагом для успешности перевода на лексическом уровне является освоение явлений синонимии полной и неполной, антонимии, полисемии, омонимии, многозначности и т.д.

Перевод варваризмов. Одним из распространенных процессов в языке российских СМИ последних лет стало обильное появление варваризмов. Часть из новых заимствований привносится в язык в силу того, что не существует слов для самих понятий (*сканнер*), часть – как эвфемизм («*фандрайзинг*» вместо «*идти по миру*», «*секьюрити*» вместо «*обслуга*»), часть – из дурной моды отказываться от своего. При этом характерны не просто заимствования, а такие слова, которые говорящие воспринимают как не совсем родные. Обратный перевод макаронических текстов представляет собой проблему: они теряют стилистическую характеристику («неродные» на языке-рецепторе при обратном переводе). При этом необходимо отметить, что никто не призывает отказываться от реалий, от экзотизмов, от терминов, от вполне вошедших в русский язык и нашедших в нем свое лицо заимствований.

Переводоведческую проблему представляет перевод неасимилированных слов и заимствований. Характерной приметой выступает сегодня использование множества транслите-

рированных и транскрибированных терминов из английского языка: *дисбурсментский счет, аудит = ревизия, авуары = денежные средства, акт сюрвейера = наблюдателя, супервизирование, аутсайдер, диверсификация экспортной базы, ликвидность, банковская интервенция, консорциум, холдинг, банк-ремитент, бартер, бенефициар, брокер, брокераж, чартер, валоризация, капитализация, толлинг, дисконт, тендер, клиринг, менеджер, маркетинг, брэнддинг, франчайзинг, франшиза, лизинг, мониторинг, мерчандайзер, варрант, котировка, локаут, преференциальные льготы, ноу-хау лицензиара, брокерские операции, консигнационные операции, онкольная операция (on call), опцион, бонусное отчисление, банк, расположенный в оф-шорном финансовом центре, хеджер, фондовый рынок, гудвил, консолидированный, солидарный, субсидиарный, консигнационный агент, флуктуации рынка, маржинальный доход, лицензия, депозитарий, дегеншен, дилер, ризлтер, дистрибьютер, дивиденд, дисконтер, ипотека, презентация, консенсус, рецессия, римесса (remittance), роялти, свинг, свог, тайм-чартер, тарифы, таксатор (tax-collector), тендер, терминал, транзит, трансферт, фондирование, форфейтинг, фри-аут, хайринг, инжиниринг.*

Злоупотребление англоязычной терминологией маскирует отсутствие самостоятельного мышления, усвоенность истин извне, без критической оценки, пустоту речи, скрывающуюся за оригинальным, не всегда доступным декодированию «фасадом»: *легальность, легитимность, промоушен, комиссионер, индемнитет, ратификация, конвенционный, компетенция, консигнация, консорциум, контрагент, контракт «продакин шеринг», контроферта, конъюнктура, котировка, транзция, лаг, ликвидность, либерализация, лизинг, ликвиды, лимиты...*

Подобно транслитерации варваризмов, к сходным семантическим явлениям в газетах мы относим необоснованно частое и не вызванное объективными потребностями речевого поведения **калькирование** англоязычных терминов, осо-

бенно терминов-словосочетаний: *валюта, привязанная к доллару (currency pegged to dollar), расширять продажу (expand = extend sales), платеж против аккредитива (payment against a L/C), оценка по критерию цена-качество (cost effectiveness = рентабельность), одобренный банк (approved bank), длинные кредиты (long money), колеблющаяся валюта (fluctuating currency), свободно плавающая валюта (freely floating currency), пролонгированный (продленный вексель) (extended = prolonged bill), оживление рынка (revival of the market), отмывание денег (laundering of the money), разводнение акционерного капитала (watering of shares), вертикальная маркетинговая система, неосязаемые активы (non-tangible assets), вялость рынка, (slackness = dullness = sluggishness of the market), на давальческой основе (on a give and take basis), маршутная спецификация.*

Калькирование наблюдается и в манере построения фразы, что доказывает обильные заимствования в менталитете в сфере менеджмента и организационной психологии: *«Доставка может быть осуществлена с завода... Мы размещаем заказы... Мы (существуем) на рынке... Возможно, мы сможем дать Вашей компании большие заказы... Драматически изменить стиль... Доставьте на наш адрес...»*

Надуманная **аббревиарность** (*поставляем в ценах СИФ, ведем расчеты в ценах ФОБ*), увлечение различными индексами (часто эпонимами) тоже заставляют выглядеть текст «иностранным».

Замены иностранными синонимами привносят контекст «буржуазности», «фешенебельности» явления: *эксклюзив = исключительный; консенсус = согласие; ноу-хау = новые технологии; дайджест = документация по ним; презентация = представление; тинэйджер = подросток; бестселлер = популярный; вестерн = приключенческий; легитимность = законность; офис = кабинет. Иногда синоним выступает и в качестве эвфемизма: ракет = вымогательство; киллер = убийца, душегуб, насильник; киднепинг = кража детей с це-*

люю выкупа или продажи в рабство; детская эротика = растление и разврат; коррупция = взяточничество, лихоимство, казнокрадство; терроризм = разбой, издевательство, массовое унижение людей.

Потенциал эвфемизации важен при переводе (например, *It's a good choice for families on budget*).

Другая традиционная проблема – **уровни переложения идиоматичности экспрессивно-стилистических средств:**

Стать тормозом = become a stumbling stone = become a road block. That cat won't jump. What will Mrs. Grundy say? = Дело не пойдёт. Что скажут люди?!

Для переводчика системное изучение фразеологии родного и иностранного языков помогает избежать иностилевых этнонеспецифичных эквивалентов, повышает речевую готовность к лаконичному и образному выражению мысли. В этом – эстетико-эмоциональный компонент языковой коммуникации и языкового посредничества.

Особняком стоит **проблема сравнений**. Как перевести на русский язык *daft as a brush, fresh as a daisy, like turkeys voting for Christmas, drunk like a fish, to eat like a horse, to smoke like a chimney, to swear like a trooper, to swim like a fish, to fit like a glove, like two peas in a pod?!*

Перевод этноспецифических концептов, свободных словосочетаний, перевод типичных коллокаций рассматриваются С.Г. Тер-Минасовой [Рябцева 1999]: *Встреча на высшем уровне = summit. Privacy = прайваси = неприкосновенность частной жизни.*

Хрестоматийные примеры **разного объема понятий** (*рука = arm and hand*). Актуально тезаурусное представление лексики (отсюда становится понятной и роль корпусной лингвистики). Сегодняшние успехи когнитивной науки и наблюдения специалистов в области межкультурной коммуникации позволяют конкретизировать и в новых терминах концептологии обозначить эти причины переводческих преобразований. Важны **стилистические компоненты значения слова** или аксиологические, эмоциональные, экспрессивные характери-

стики концепта. Социокультурные коннотации (слов типа *курица, бык, торо, персик, огурец, липа*) – это надежный за-слон от желающих проникнуть «за барьеры, за границу», по-скольку все реальные речевые единицы социокультурно обу-словлены в том смысле, что они созданы и функционируют в определенном времени, месте, с определенными целями [Рябцева 1999: 163].

В понимании смысла «стереотипность сказанного» боль-шое значение имеют клишированность, узуальность colloca-ции, **речевые стереотипы** (автоматизации). В качестве од-ной из составляющих языковой личности интересны газет-ный и публицистический стили, их жанровые разновидности, их неоднородность [Гер-Минасова 2007]. Традиционным объектом интереса выступает следующая оппозиция: *воздей-ственность публицистического стиля versus нейтральность речи*. Исследование воздействующей (волеутативной) функ-ции языка в публицистике (где она и видится одной из суще-ственных задач) важно для культуры современного общения, социологии коммуникации. Так, например, современный внешнеполитический дискурс изобилует штампами типа: «эскалация напряженности», «распространение конфлик-та», «вмешательство во внутренние дела суверенных стран», «политические осложнения», «мировое сообщест-во», «переживать переходный период на пути экономической и социально-политической модернизации», «демократизация политической и общественной жизни», «перевести кон-фликт в стадию динамической стабильности» ... Цель пере-водческого тренинга в области общественно-политического перевода – ознакомление с общественно-политической лек-сикой, оборотами газетной речи, стилистическими особенно-стями публицистики. Анализ общественно-политической лексикки, представленной в разных материалах (газетные и журнальные статьи, статьи в энциклопедиях и справочниках, книги политического содержания), указывает на существова-ние в ней двух больших лексических пластов: наряду с узко-

специфичной лексикой отдельных специальных тем, встречающейся лишь в статьях определенного содержания, другая часть является общеупотребительной и используется во всех материалах. В языковом сознании содержится и вербальная риторика. Так Г.Г. Почепцов упоминает, что первые зарубежные визиты М.С. Горбачева были связаны с поиском вербальных путей ухода от противостояния: он постоянно спрашивал, нельзя ли снять термины *конфронтация*, *империя зла*, *капиталистическая экспансия* и проч. Хорошей иллюстрацией служит противопоставление *стратегические партнеры vs потенциальные противники*.

Изучение метафорки в социальном дискурсе, метафор политического дискурса приводит к мысли об этноспецифичных компонентах типичных моделей метафоризации, что может являться переводческой трудностью: используются метафоры войны, спорта, брака, традиционно расхожие в управлении: *сделать предложение*, *период медового месяца*, *объединить усилия спаринг-партнеров*, *выйти на тропу войны*, *бросить перчатку*, *помериться силами*, *выступить в неравном весе*.

Канцеляризмы определяются как слова, устойчивые словосочетания, грамматические формы и конструкции, употребление которых закреплено традицией за официально-деловым стилем, в особенности за канцелярско-деловым подстилем. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» Б.С. Шварцкопф приводит следующие примеры: «*уведомление*», «*надлежит*», «*оказывать помощь*» вместо «*помогать*», «*настоящим доводится до вашего сведения*», «*согласно чего*» с родительным падежом вместо общелитературного дательного; многокомпонентные именные конструкции с родительным падежом типа «*взыскание с работника имущественного ущерб*». Автор отмечает, что в отличие от традиционного употребления при неуместном применении вне рамок официально-делового стиля стилистическая окраска канцелизмов может вступать в конфликт с его окружением; такое

употребление принято рассматривать как нарушение стилистических норм или как средство характеристики.

Постижению сленга, жаргонов способствуют словари субкультур, профессиональные словари. Однако никакой словарь не освобождает переводчика от учета роли контекстуальных факторов и особенностей индивидуального авторского стиля. Овладению субстилиями родного языка Ю.М. Скребневым придавалась такая же роль, как и в освоении нового иностранного языка [Тертычный 2002]. Важно постижение потенциала неологизации.

Сленг – показатель статуса человека, часто человека малообразованного, противопоставляющего себя истеблишменту. Сленг, как и жаргон, это способ ограничить число собеседников, способ общения между «своими». Сленг находится в самом конце возможных средств речевого общения: он расположен за пределами обычной непринужденной и разговорной речи, там, где язык становится слишком острым и вульгарным, чересчур новаторским и неудобоваримым в разговоре с незнакомыми людьми.

Широкое присутствие молодежного сленга, компьютерного сленга повсеместно: *акум, активный флип, алик (мобильные телефоны фирмы Alkatel), Беник (в просторечии мобильные телефоны фирмы Бенетон), битая трубка, биллинг, блютуз, голозуб, синезуб, браузер, вапиться (пользоваться WAP-режимом), ваять мэски, вибра, гнумас, горючесмазочные материалы(GSM), дятел (абонент, расчленяющий разговор на бесплатные куски по несколько секунд), жаба (Java), кирпич (телефон, имеющий большие массу и линейные размеры), красный глаз (IrDA), лыжа, мотор, моторулез, нетбизя (network busy), нюша, ночка, чухня.*

Постоянны заимствования из компьютерного сленга: *киборда, клавиша, апгрейд, бродилка, бросить на свой адрес, винды, винт, виснуть, железо, кликнуть, мама, пентюх, печаталка, стрелялка, форточки, хакер, юзер.*

За последние годы в связи с тем, что массовая культура стала проводником политики культурной экспансии глобализма, язык в целом, а именно пласт молодежной лексики и жаргона обогатились следующими прописавшимися транслитерированными и не всегда приспособленными по форме к нормам русского языка заимствованиями:

Бишура (от англ. be sure – тест на подтверждение беременности, от надписи на упаковке); сейшн, беби, найсовый, апгрейдить, аскер, аскасть, байкер, байк, берздей, бестовый, беспрайсовый, блэковка, блэк, бразер, брейкер, бэксайд, бэнд, задринчить вайну, вайф, винды, виндовский, войс («Войс был молодой, звонкий, веселый»), выдринкать, герлы, гуд, даун, дарлинг, дрвайвер, драйв, дринкать, дэнс, заинсталлить, задринчить, заслипать, засэйшенный, зафачить, трузера на зипперах, ивнинг, интерсейшен, икскьюз, искейпнуть, кантри («Поехали на кантри!»), крейза, крейзи-хаус, лайкать, лейбл, мани, мессидж, миксовать, милитэр, мэновый, мэкаться, мэло, найтовать, нью-вейвцик, олдовый, отпринтить, отфачить, отфэйсовать, парента, пати, перенайтать, пипл, пипловый, поспикать, прайзовый, прайс, проаскнуть, пэрэнс, реинсталит, рейв, релакснуться, ремикснуть, рингануть, рейвовать, рум.сайд, сайз, флет, бег,скин, сконнектиться, смоук, спикать, спикать, стейс, стритен-герл, тэйбл, тин, трэшер, фазер-мазер, фак-сейшн, файновый, фэн, фейс, френд, форэвер, форин, фейсушник, хич-хайк, шузы.

Ложные друзья переводчика просятся в обманчивую эквивалентность: *dramatically changed, revolutionary changes, accurate*.

Актуально для переводчика изучение расхожих в сегодняшней русской культуре **эвфемизмов типа**: *ранее использованные машины = подержанные = ранее находившиеся во владении; инвалиды = люди с ограниченными физическими возможностями = лица с физическими недостатками (ср. калеки); черные = афро-американцы = цветные (ср. негры); дети с затруднениями в обучении.* С этим связан **язык поли-**

тической корректности. Приведем характерные примеры: *рецессия, постепенный рост цен и зарплаты = инфляция, затишье на рынке, бюджет увеличивается, малопривилегированные люди = люди, попавшие в сложные жизненные обстоятельства = нуждающиеся = люди, лишенные жизненных благ.*

Замены. В психологической теории перевода речь идет о заменах как между языками, так и внутри одного языка. Замены, производимые внутри одного языка, отличаются от двуязычных замен [Крупнов 2005: 22]. Одноязычный перевод (т.е. толкование на одном языке, например, на родном того или иного понятия) может присутствовать в составе «двуязычного перевода» в качестве его компонента. При таком переводе обучаемый неизбежно сталкивается с пониманием одного из труднейших и важнейших вопросов переводческой практики – выбором слова. Здесь спектр возможных вариантов неизбежно диктуется как многозначностью слова, так и наличием синонимов. Второй важный аспект, решаемый при таком переводе, – поиск и усвоение структурно-синтаксических соответствий и расхождений. Третий аспект – выработка понимания важности привычной узуальности.

На **грамматическом уровне** обучающийся добивается отдельных успехов в грамматике русского языка (освоение системы склонения, системы спряжения), в оперировании явлениями грамматической стилистики, в строении периодов, текстов, в освоении тема-рематического членения, свойственного русскому языку (как строится русская фраза по сравнению, например, с английской):

В комнату вошел пожилой человек = An old man came into the room.

A deathly silence descended upon the room = В комнате установилась мертвая тишина.

Отмечаются грамматические конструкции, не характерные для пары языков, например, наличие деепричастия в русском и отсутствие такового в германских и романских языках. Эти

так называемые проблемы грамматических псевдотрансформаций рассматриваются переводоведами в билингвальном аспекте [Попова, Стернин 2007].

Сохранение экспрессивности при переводе. Перевод книжной лексики может потерять «книжность» в языке-рецепторе. Традиционно «стилистическое» отвечало в программах сложнейшему вопросу интерпретации художественного текста, но переводчик в сфере профессиональной коммуникации не сталкивается с художественными жанрами. Значит ли это, что львиная доля усилий по освоению стилистики должна затрачиваться на изучение тропов и художественных средств?!

В современных условиях обучения переводчиков **освоение жанрового разнообразия речи** представляется методическим приоритетом обучения родному языку. Система жанров и активное производство находятся в центре методических установок Гейдельбергской школы переводчиков, одной из первых разработавшей курс изучения родного языка для переводчика. Практика показывает, что функциональные стили, узусы, стандарты жанров представляют собой основные проблемы подготовки. Почему они основные? Этому можно дать объяснения, исходя из представлений о развитии языковой личности. Ю.М. Скребнев [Skrebnev 1994] писал о том, что чем большим количеством субъязыков (жанров и стилей) владеет языковая личность, тем она богаче. Соответственно в трудных условиях интенсивного использования системно-структурных особенностей обоих языков и переключения между ними (условия перевода) языковая личность успешнее. Все жанры речи надо уметь порождать активно, будь то тост, приветственная речь, письмо, сказ, поэма, мемуары, милицейский протокол, политический манифест, язык рекламы, брачное объявление, инструкция к утюгу, траурное выступление, газетные жанры. Здесь множество важных вопросов, например, таких, как выяснение соотношения между официально-книжной речью (письменные тексты), официально-устной речью (официальное общение), профессио-

нальным жаргоном (неофициальное бытовое общение). Выбор вариантов, эквивалентных по семантике, но различающихся по регистрам речи, важен: фраза «*Пробовали йод – не помогает*» не эквивалентна фразе «*Не имеет большого значения обработка участков ранений при помощи йодной настойки*». Чрезвычайно велико разнообразие письменных жанров. На это нацелено осуществление предпереводческого анализа [Латышев, Провоторов 2001]. Основным методом таких исследований выступает метод оппозиций – сравнение сильной и нейтральной позиции. Он применим к суждению о стиле типа норма vs отклонение от нормы. Значимость таких отклонений существенна для понимания узуса языка в той или иной сфере речи.

Необходимо знание узуса лингвистического и экстралингвистического (риторического) в построении данных текстов. Например, освоение официально-делового стиля может и должно начинаться со знакомства с научной риторикой [Попова, Стернин 2007; Пумпянский 1962].

Риторика и культура деловой речи отражена в последние годы в громадном количестве исследований преимущественно в русле отражения узуса деловой речи, нормативности речи в деловом общении, специфики документации.

Чтение каталога ИКЕА на русском языке вызывает улыбку:

Мебель на колесиках оперативно реагирует на сигналы к изменению интерьера. В два счета она подготовит новый план комнаты.

Диваны-кровати: рождены дарить сладкие сны.

Подушки, гардины, ковры... с их помощью легко выразить свою индивидуальность. К тому же такие комнатные наряды не опустошат вас банковский счет.

Не откладывайте хорошее дело в долгий ящик – купите комод.

Жесткий порядок по мягким ценам.

Брюки и галстуки валяются где попало, а гардероб оккупирован платьями и блузками. Вам это знакомо...

Жизнь-круговорот событий. Этот стильный диван готов к быстрой смене декораций.

Если интерьер должен не только создавать уют, но всегда хорошо и достойно выглядеть, позвольте себе немного роскоши и покорите друзей кожаным диваном КРАМФОРС. Усилить эффект и насладиться единством формы и содержания помогут стильные журнальные столы. Ну а полный успех гарантируют подходящие по цвету стеллажи ДОЦЕНТ.

Журнальные столы. Ими комнату не испортишь. Они и книги с журналами разместят, и чаепитие проведут, и в сервировке обеденного стола помогут, а если в них нет нужды – и в стороне постанут.

А главными по музыке лучше назначить полки ЛАКК. Недорого и практично.

ИВАР. Это стеллажи из сосны – недорогие и почти всегда всемогущие.

Биллион комбинаций. Билли популярен вот уже более 20 лет. Почему? Об этом знают книги, CD- и DVD- диски, видеокассеты, экспонаты коллекций, посуда.

Наши цены и качество тоже вдохновляют. Да здравствуют приятные перемены.

Придайте кухне шарм небольшого кафе. Эта затея проще и дешевле. Чем вы думаете: посуда на открытых полках выглядит стильно, как в настоящей кофейне, да и доставать ее легче. Сине-серые кухонные дверцы АПЛОД являют собой редкое сочетание высокого качества и доступных цен, а каркасы шкафов ФАКТУМ позволяют воплотить в жизнь даже самые неожиданные фантазии. Вдруг вы захотите иметь на кухне собственное Интернет-кафе?

Вот это штука! У нее яркий розовый корпус, она празднично выглядит, да еще и время показывает! Глядя на часы ФЕИГ, вы будете чаще улыбаться и реже опаздывать. Не ждите годы? Ловите миг.

И в дом, и в офис подойдут разнообразные рабочие столы ГАЛАНТ. Основная столешница, пара дополнительных, плюс

ящички, удобные аксессуары, регулируемые по высоте ножки – вот и плацдарм для карьеры!

Ищете место под солнцем? Купите в ИКЕА рабочее место. Засиживаетесь за работой? Купите в ИКЕА рабочий стул!

Утро начинается с ванной... Вот где настроение зависит от удобства! Крючки и корзины возьмут на себя мелочи, а с помощью шкафов можно решать задачи помасштабнее. Советы по доступному благоустройству – в ИКЕА.

Оформление интерьера цветами в вазах – все по карману и силам. ДОСТУПНЫЕ ФОРМЫ ДЛЯ ДОСТОЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ. Это не сон. Это все для крепкого сна!

Попытаемся отдать себе отчет в том, что именно заставляет данный перевод выглядеть в русской культуре как нерусский, неродной, нехарактерный и отдадим себе отчет в том, что даже при соблюдении орфографической грамотности проблема переводимости текста и узуса переводного текста довольно актуальна.

Итак, в лингводидактике существует множество способов изучения и обучения грамматике и лексикону; они, несомненно, важны, особенно на начальном этапе обучения. Непонятно лишь, почему при обсуждении лингводидактики дело зачастую ограничивается ими. Ведь успешные, развитые языковые личности демонстрируют и способности иного, более высокого уровня. С этим уровнем связаны такие компоненты психической и языковой способности, как перевыражение, моделирование, контроль, оценка, суждение, умозаключение, содержательное обобщение, проблема целеполагания, цель и мотив речевой деятельности, активность субъекта в речетворческом процессе, рефлексия, развитие мысли. Методистам не обойти в этой связи тщательного анализа риторико-педагогических концепций онтогенеза развитой языковой личности. Вопрос о нормировании речи в различных ее сферах обладает достаточной актуальностью. По мнению Ю.В. Рождественского, до сих пор нормирование речи шло

по двум разным и не сообщавшимся между собой каналам. К первому принадлежит административное, юридическое, нравственное нормирование формы и содержания речи, нормирование по обычаю. Сюда входят и правила вежливости, и речевой этикет, и формуляры писем и деловых бумаг, и канцелярские и нотариальные правила обращения документов, почтовые правила и проч. Второе направление представляет собой филологическое нормирование. В языковой личности сходятся оба эти нормирования.

Актуальным является развитие **коммуникативной** (уже - стилистической) **компетенции** переводчика. Коммуникативную компетентность определяют как способность носителя языка, обладающего необходимой сумой языковых знаний и речевых умений, использовать их в соответствии с целями и условиями общения. Например, применение **перефразирования** как путь к оптимальному переводческому решению. Умение находить оптимальный вариант перевода – это в значительной степени умение выбрать лучшее из некоего множества (там, где такое множество возможно). Специфическая особенность этого выбора в том, что переводчик должен сам создать это множество и сам сделать выбор [Латышев, Провоторов 2001: 246]. Умение создать множество вариантов для выбора – это умение перефразировать, умение выразить одно и то же содержание с помощью различных лексико-грамматических средств (будь то процесс перевода или просто выражение своих мыслей). Это нахождение наиболее адекватной формы вербализации мыслей важно для любого ратора. Функционально-стилистическая окраска слова, словосочетания, синтаксической конструкции – не более, чем показатель наибольшей вероятности их употребления в текстах того или иного функционального стиля [Латышев, Провоторов 2001: 86].

Один из важных этапов письменного перевода – его **редактирование** – то есть приведение текста в соответствие с нормами родного языка. Порядок слов русского предложения, в отличие от английского, несет большую смысловую

нагрузку. Общеизвестно, что центр тяжести, то есть главная мысль в русском предложении, в отличие от английского, часто может находиться в конце предложения.

Нехудожественные тексты принципиально переводимы в виду интернациональности законов жанра. Обучение такому переводу эффективно, о чем свидетельствует опыт переводческих школ мира. Необходимы **занятия по культуре русского языка, постижению языковой нормы, стилевой нормы**. Надо отметить, что и в обыденном сознании содержится стилевая и жанровая норма (*Так не пишут заявления... так не выступают... так не разговаривают с коллегами...это было грубо, по-хамски... так не выступают...непривычно, говорил без бумажки...*). Необходимы упражнения на родном языке по вербализации инвариантности, синонимии, стилистике, риторике, направленные на активное порождение речевых жанров всех видов. Далее идет тренинг умения воспроизводить стиль диктора, индивидуальный стиль оратора. Речевые жанры крайне существенны. Человек разработал интернационально принятые устойчивые типовые формы текстов, имеющие свою историю, свою традицию. И литература может быть определена как система жанров. Мы ведь с первых строк видим басню.

Рассмотрим некоторые трудности перевода на текстовом уровне:

- Смысловая структура текста (способы построения тема-рематической цепочки). Тема представляет собой исходную точку предложения – то, что известно адресату. А рема – то новое, что ему сообщается. Изучаются закономерности темы и ремы в русской речи. В хорошем тексте темы и ремы образуют определенную последовательность, обеспечивающую восприятие содержания.

- Проблемы освоения жанрового разнообразия речи, понимания узуса речевого поведения в разных жанрах рассматриваются на материалах одного языка, тем более что при переводе на родной зачастую его ресурсов не хватает. Пере-

вод, построенный подчас грамматически верно, зачастую получается корявым, нерусским, без поправки на узус. При спешке в переводе неизбежны семантические aberrации, ошибки, пренебрежение явлениями коллокации. Затем узус рассматривается в сравнительном аспекте. Ставится задача «**обострить чувство узуса**», развить умение находить наиболее естественные средства языкового выражения. Развивается навык вероятностного прогнозирования в речевой деятельности (Р.М. Фрумкина, Б.В. Зейгарник). Ошибки в языковой норме и узусе затрудняют понимание содержания. Мера языковой нормативности / ненормативности и узуальности / неузуальности представляется существенным компонентом воздействия.

- Различия в употреблении грамматических форм и конструкций в различных субстилях речи;

- Функционально-стилистические и нормативно-стилистические ошибки. Функционально-стилистические упражнения. Разбору подвергаются тексты, различающиеся функциональными стилями и подстилями. Вниманию подвергаются перевод одних текстов в другие, пародирование, языковая игра. Ставятся вопросы о личности адресанта типа: *В каких отношениях отправитель и адресат текста (официальных, нейтральных, близких?)*;

- Трудности, связанные с передачей стилистических и экспрессивных характеристик оригинала (адекватный перевод конкретных языковых знаков, присущих тому или иному стилю: сниженная лексика, особый синтаксис и т.д.);

- Выработка умения текстопостроения в разных стилях;
- Идея прагматически ориентированной коммуникативной деятельности в виде речевого этикета (исследования Н.И. Формановской);

- Стандарты делового письма; правового языка; научного стиля речи; языка СМИ;

- Стилистический анализ выразительных средств;

- Сложные уровни языковой рефлексии, понимание текста, система техник понимания текста;
- Навыки реферирования и аннотирования;
- Выбор специфической тематики перевода, тезаурусное представление терминосистем.

Языковая личность оценивается по тому, каким искусствам речи и с какой полнотой она обучена и каким опытом и навыками она владеет в разных родах, видах и формах словесности.

Литература

Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб., 2001.

Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал "Эйдос". – 2006. – 5 мая. <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.

Крупнов В.М. Практикум по переводу с английского языка на русский. – М., 2005.

Латышев Л.К., Провоторов В.И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. – М., 2001.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.

Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы. – М., 1962.

Рябцева Н.К. Научная речь на английском языке. Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики: Новый словарь-справочник активного типа (на английском языке). – М., 1999.

Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М., 2007.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М., 2002.

Skrebnev Yu.M. Fundamentals of English Stylistics. – М., 1994.

Szeifert G. Uebersetzen als Beruf// Internet/Veroeffentlicht 06/5/2007.

©Бушев А.Б., 2010